

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об отказе в принятии к производству обращения граждан
Абдыкасымова Рахимбергена и Галиева Айдарбека Авазовича

9 июля 2015 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Мамырова Э. Т., Айдарбековой Ч. А., Осконбаева Э. Ж., при секретаре Таштановой А.Ж., рассмотрев обращение гражданина Абдыкасымова Р. и Галиева А. А.

у с т а н о в и л а:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 4 июня 2015 года поступило ходатайство граждан Абдыкасымова Р. и Галиева А. А. о признании Закона Кыргызской Республики «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям» и постановления Правительства Кыргызской Республики «О реализации Закона Кыргызской Республики «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям» от 25 декабря 2009 года № 807 неконституционными и противоречащими части 2 статьи 6,

частям 1, 2 статьи 12, части 2 статьи 20, пункту 7 части 1 статьи 88, части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители считают, что право собственности означает юридически обеспеченную возможность для лица владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом по своему усмотрению в тех рамках, которые установил законодатель. Правомочия владения, пользования и распоряжения включают в себя возможность совершения только таких действий, которые служат реализации целей, предусмотренных законодателем. Такими целями, по мнению заявителей, являются уставные задачи открытого акционерного общества «Востокэлектро» (далее - Общество), направленные на получение прибыли и выплату дивидендов по результатам хозяйственной деятельности.

В связи с чем заявители отмечают, что Правительство Кыргызской Республики, как высший орган исполнительной власти, не имело право вмешиваться в деятельность акционерного общества, решать вопросы списания дебиторской задолженности и тем самым лишать акционеров права, на получение дивидендов от деятельности общества.

Заявители отмечают, что право владения, пользования и распоряжения имуществом Общества дано высшему органу управления общества - общему собранию акционеров, а принятие и реализация оспариваемого постановления противоречит части 1 статьи 6 и пункту 7 части 1 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

Абдыкасымов Р. и Галиев А. А. полагают, что реализация оспариваемого постановления проведена без соблюдения предписаний Методики списания безнадежной задолженности, то есть Правительство Кыргызской Республики не выполнило задачи и принципы бухгалтерского учета; не обеспечило соблюдение норм гражданского законодательства, в части сроков исковой давности при списании безнадежной задолженности. Организация-кредитор, по их утверждению, должна доказать безнадежность задолженности, а для этого провести инвентаризацию задолженности,

выявить долги, подлежащие списанию, также необходимо наличие достоверного заключения независимого аудитора.

Заявители считают, что в соответствии с частью 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4 и 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» Правительство не вправе было издавать оспариваемое постановление до принятия и вступления в силу оспариваемого Закона, в установленном законом порядке. Следовательно, в силу статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» издание и реализация постановления Правительства Кыргызской Республики до введения в действие самого Закона является не конституционной и противоречит части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

8 апреля 2011 года состоялось годовое общее собрание акционеров Общества, по итогам которого принято решение о досрочном прекращении полномочий Совета директоров Общества. По мнению заявителей, данное собрание имело грубые нарушения требований законодательства, что послужило основанием для обращения Галиева А., Абдыкасымова Р. и Борбашевой Б. с исковым заявлением в суд.

Решением Межрайонного суда Иссык-Кульской области от 18 июня 2014 года заявление обозначенных граждан о признании неправомерными и недействительными всех решений, принятых на общем собрании акционеров Общества – удовлетворено. Определением Иссык-Кульского областного суда от 20 августа 2014 года решение первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Генерального директора открытого акционерного общества «Востокэлектро» без удовлетворения. Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 21 января 2015 года решения суда первой и апелляционной инстанции отменены; заявление упомянутых граждан о признании неправомерными и недействительными решений, принятых на общем собрании акционеров открытого акционерного общества «Востокэлектро» от 8 апреля 2011 года оставлено без удовлетворения.

В этой связи, заявители считают, что судьи Верховного суда Кыргызской Республики при рассмотрении надзорной жалобы нарушили требование части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой суд не вправе был применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции Кыргызской Республики.

На основе вышеизложенного, заявители просят удовлетворить их ходатайство и признать оспариваемые нормативные правовые акты неконституционными.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абдыкасымова Р. и Галиева А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит, прежде всего, из допустимости поставленных вопросов в обращении к конституционному судопроизводству и соответствия ходатайства требованиям, предъявляемым указанным конституционным Законом к обращениям.

Исходя из представленных материалов, доводы заявителей сводятся к тому, что оспариваемое постановление Правительства Кыргызской Республики, принятое в реализацию Закона «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям», одобрено без соблюдения требований, предусмотренных Законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах», противоречит ряду статей Закона «О бухгалтерском учете», Гражданского кодекса, Закону «Об акционерных обществах». Не соблюдение

установленных законами требований повлекло, по мнению заявителей, нарушение их права собственности.

Однако, согласно части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, части 1 статьи 4 и статьи 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в рамках конституционного судопроизводства Конституционная палата рассматривает дела о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции Кыргызской Республики.

Приведенные же заявителями доводы о противоречии оспариваемого постановления Правительства Кыргызской Республики Конституции являются опосредованными, которые должны разрешаться в рамках судебного нормоконтроля, которая является средством обеспечения законности в нормотворческой деятельности публичных органов и должностных лиц. В рамках судебного нормоконтроля, осуществляемого судами общей юрисдикции в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, проводится проверка соответствия нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, кроме Конституции.

Заявители просят также признать неконституционным Закон «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям». Вместе с тем, в ходатайстве не приводится их позиция по данному вопросу и правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, что не отвечает требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Таким образом, обращение граждан Абдыкасымова Р. и Галиева А. А. по форме и содержанию не соответствует требованиям статей 24 и 25

конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», заявленные в обращении требования неподведомственны Конституционной палате и для его рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства оснований не имеется.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь пунктами 1 и 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству обращение граждан Абдыкасымова Р. и Галиева А. А.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Мамыров Э. Т.

Айдарбекова Ч. А.

Осконбаев Э. Ж.

№ 39-0